

27. Lewis C.S. The chronicles of Narnia. – Harper Collins Publishers, 2008. – 767 p.
28. Longman idioms dictionary. – Longman, 1998. – 398 p.
29. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. // Macmillan Publishers Limited, 2002. – 1708 p.
30. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Sixth edition. – Oxford University Press, 2004. – 1540 p.
31. Vincent H. Resh, Ring T. Cardé. Encyclopedia of insects. – Academic Press. – 2-nd edition. – 2009. – 1200 p.

УДК 81'373.49

Чжан Ч.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ТАБУ И ЭВФЕМИЗМ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

C. Zhang

Volgograd State Social-Pedagogical University

CORRELATION OF TABOO AND EUPHEMISM CONCEPTS (BASED ON THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Аннотация. В данной статье проводится сравнение эвфемизмов с другим лингвокультурным знаком – табу. Особое внимание уделяется выявлению сходства и различий в функционировании соответствующих единиц русского и китайского языков. Рассматриваются эвфемизмы, обозначающие смерть и некоторых животных, универсальные для обеих культур. Определяются индивидуальные особенности китайской культуры – табу на имена императоров и предков. Автор показывает одну из основных функций эвфемизации – для замены названия вещей, подвергшихся табу, а также анализирует психологические мотивации их применения.

Ключевые слова: табу, эвфемизм, культурные особенности, этические нормы, китайский язык.

Abstract. In the article euphemisms are compared with other linguo-culturally marked units – taboo. Special attention is paid to revealing similarity and differences in functioning of these units in the Russian and Chinese languages. Euphemisms denoting death and some kinds of animals as universal in both cultures are analyzed. Individual characteristics of Chinese culture – namely tabooed names of emperors and ancestors - are defined. The author presents one of the basic functions of euphemisms – substitution of tabooed words and provides analysis of psychological motivation for the use of euphemisms.

Key words: taboo, euphemism, cultural features, ethic norms, the Chinese language.

Термин *табу* широко используется в антропологии, этнологии, социологии и других науках. *Табу* – полинезийское слово, которое привёз с полинезийских островов Тонга в Европу английский мореплаватель Джеймс Кук в 1771 г. Приведём цитату из статьи “Taboo” («Табу»), помещённой в китайском переводе «Encyclopedia Britannica», автором которой является антрополог Thomas W. Northcote: «Строго говоря, табу включает только: а) священный (или противоположный, нечистый) признак лиц или вещей; б) род ограничения, запретов, вытекающих из этого признака и в) святость (или её противоположность – нечисть), происходящую вследствие нарушения этих запретов. Противоположность табу в Полинезии называется “ноа”, что означает “обычный” или “общий”» [9, с. 390].

© Чжан Ч., 2012.

Табу означает 'запрет', который возникает в сфере общественной жизни на разных ступенях человеческого развития. Первоначально понятие *табу* применялось только для обозначения особого рода запретов на совершение определённых действий и самих этих запретных действий (употреблять те или иные предметы, пищу, питьё и т. д.). «Табу (запрет) у многих народов возникло на почве мифологических верований» [5, с. 104]. Так, например, считалось, что нельзя дотрагиваться до тела умершего вождя, входить в его дом, касаться его вещей, говорить с его вдовой. Более того, само имя умершего вождя нельзя было произносить, чтобы не вызвать гнев духов, забравших душу покойника. Люди считали, что они, когда произносят слова, обозначающие смерть, названия болезней, имена богов и др., призывают беду [5, с. 104].

Если всякое поведенческое табу есть запрет, то не всякая норма поведения, состоящая в запрете тех или иных действий, есть табу. Табу – запрет особого рода. Он включает в себя три основных компонента: 1) глубокое убеждение людей, принадлежащих к определённому коллективу; 2) чувство страха перед неведомой опасностью; 3) собственно запрет как норму жизни [11, с. 258].

Табу можно отнести к культурным универсалиям [4, с. 46, 83]. Раньше людям было неизвестно и непонятно многое. Именно это неизвестное и непонятное вызывало у людей ужас и опасение, поэтому они уклонялись от произнесения названия этого предмета или феномена, и так появились запретные или табуированные слова. Во многих культурах имеется запрет на употребление названий определённых предметов и явлений, например, названий богов, духов и демонов, смерти, болезней, многих животных, огня, солнца, луны, частей человеческого тела.

Богатство табу обусловлено не только его обширным количественным составом, но и чрезвычайно широкой семантикой и разнообразием стилистических свойств единиц. Обычно оно распространяется на обращение с культово-значимыми предметами и лица-

ми: 1) религиозный запрет у первобытных народов, налагаемый на определённые действия во избежание враждебных проявлений сверхъестественных сил; 2) запрет на употребление определённых слов, обусловленный социально-политическими, историческими, культурными, этическими и эмоциональными факторами [10, с. 46].

Типичным примером использования табу в китайской культуре являются табу на имена, т. е. запрет на произнесение или написание имён императоров и предков. Это считалось актом неуважения к ним. В Древнем Китае нельзя было прямо произносить имя старшего и почтенного человека, а особенно нужно было избегать употребления имён императоров и своего отца. Те люди, которые вслух называли имя императора, заключались в тюрьму, поэтому люди строго соблюдали правило запрета употребления табуированных имён. В династии Хань был император по имени 刘恒 (Лю Хэн). Для того чтобы не произносить имя «恒» (Хэн), люди стали называть правителя именем богини 姁娥 (Хэн Э), а ей присвоили другое – 嫦娥 (Чан Э). Много названий местности были переименованы из-за такого запрета. К примеру, уезд 钱唐 в период династии 唐 (Тан) был переименован в 钱塘. Иероглиф 唐 (Тан) имеет значение 'девиз царства и наименование династии'. В письменной речи он был заменён на 塘 ('пруд'). Однако в устной речи оба иероглифа произносятся одинаково – *Цяньтан*. Такая замена делалась тоже в рамках этикета, чтобы показать авторитет правящей династии (кто нарушит этот запрет, тот может попасть в тюрьму или быть сослан). Имя мудреца Конфуция – 孔丘 (Кун Цю) в Древнем Китае тоже было под запретом. Во время правления династии 清 (Цин) при императоре Юн Чжен все топонимы, содержащие имя 丘 (Цю), должны были быть переименованы. Так, уезд 丘县 переименован на 邱县. При этом, как и в предыдущем случае, замена 丘县 на 邱县 не изменила произношения – *Цюсянь*. Это было сделано для того, чтобы показать большой авторитет этого мудреца.

В настоящее время табу на имена соблю-

даются не так строго, но многие люди до сих пор предпочитают не давать своим детям имена, которые напоминали бы имя кого-то из предков. Именно поэтому среди китайцев и сейчас считается невежливым обращаться к старшим по имени.

Табу – не только этнографическое понятие, оно может распространяться и на факты языка, так как с давних времён люди верили в то, что при помощи языка можно непосредственно воздействовать на окружающий мир, т. е. слова имеют магическую функцию. Чтобы заменить названия вещей, подвергшихся табу (запрету), в языке появились другие лексемы, получившие в лингвистике название *эвфемизмы*. Эвфемизмы – это эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными [2, с. 521]. Табу и эвфемизм, похожие на братьев-близнецов, существуют во всех языках мира. В основе явления эвфемизации лежат глубоко архаичные “пережитки” языковых табу. А.А. Реформатский, разграничивая данные смежные понятия, пишет: «Для замены табу слов нужны другие слова – эвфемизмы. Эвфемизмы – это заменённые, разрешённые слова, которые употребляют вместо запрещённых (табуированных)» [5, с. 104].

Эвфемизмами у многих народов были названия животных. Так, исчезновение древних русских названий медведя, мыши, лисы, жабы, оленя, зайца, а также сходных слов в ряде индоевропейских языков объясняется табуистическими запретами [6, с. 684-689]. Запреты возникали по разным причинам. Некоторые из животных являлись объектом охоты и были опасны для человека, например, медведь. Русское слово *медведь* является древним эвфемизмом – это искусственно составленное сложное слово, означающее буквально: «тот, кто ест мёд». Медведь, очень сильное животное, всегда был объектом охоты у славян, поэтому ему пришлось дать имя, отличающееся от первоначального. Боязнь произнести название животного иногда приводит к тому, что слово подвергается вторич-

ному запрету. И уже не каждый на охоте произнесёт слово «медведь» (бывший эвфемизм), а скажет: *звирь* («зверь») – северорусские говоры, *ломака*, *мохнач*, *лесник*, *потапыч* или даже просто *он* [5, с. 105].

Как отмечает А.А. Реформатский, русское слово *змея* того же корня, что и *земля*, и *змий*. Обратимся к *Этимологическому словарю русского языка* Н.М. Шанского: «Змея – общеславянская форма женского рода к *змий*, суффиксальному производному от той же основы, но с перегласовкой *ь/е* (*зьм-*), что и *земля*. *Змея* буквально – «земляная, ползающая по земле». Название считается табуистическим (чтобы не наклевать укуса)» [7, с. 163]. По словам Д.К. Зеленина, в языке охотников и рыбаков, по обычаю предков, змею также не называли прямым именем, а говорили о ней *худая* [3, с. 56].

В китайском языке есть подобные древние эвфемизмы для замены названий опасных животных. К примеру, люди употребляют *山猫* (букв. *горный кот*), *大虫* (букв. *большой червь*), *白额* (букв. *белый лоб*), *山神* (букв. *горный бог*) вместо прямого названия *老虎* (*тигр*); вместо *蛇* (*змея*) говорят *长虫* (букв. *длинный червь*). Приведём фрагмент из известного китайского романа «*Водоплавание*» («Речные звери»), содержащего древнее название тигра в качестве эвфемизма:

武松道：“什么榜文？”酒家道：“如今前面景阳冈上有只吊睛白额大虫，晚了出来伤人，坏了三二十条大汉性命。（- *Что там ещё за объявление? – спросил У Сун. – О том, что на перевале Цзиньянган, вы видите перед собой, недавно появилось большое животное с глазами навывкате и белым пятном на лбу, – сказал хозяин. – Оно нападает на путников, идущих ночью через перевал, и пожирает их. Так погибло уже человек тридцать*)» [12, с. 108].

Люди всегда пытаются скрыть слово «смерть». Смерть окутана тайной, она враждебна человеку, её боятся. Во многих культурах понятие смерти издавна было табуированным и подверглось эвфемизации. В русском языке имеется значительное количество эвфемистических выражений для

тематической сферы «смерть»: *скончаться, уснуть, угаснуть, уйти в мир иной, упокоиться, отдать богу душу, отправиться к праотцам* и т. д. Употребляются слова *тело* или *прах*, когда речь идёт о мёртвом человеке. Во многих фольклорных и художественных произведениях описывается смерть и её характеристики. Древние люди считали, что слово «смерть» не надо произносить вслух, так как она может услышать и прийти. Традиционно в русском фольклоре смерть изображали костлявой старухой с косой. Персонафицированная смерть в сказках получает именование *курносая, гундосая*, которые тем самым заменяют прямую номинацию [1, с. 138-139]. В рассказе В.М. Шукшина присутствует обстоятельное описание этого персонажа и его действий:

– М-м, как можно красиво жить! Если я за одну ночь семь раз заигрывал с *курносой* – так? – если *она* меня гладила *костлявой рукой* и хотела поцеловать в лоб – я устаю. Я потом *отдыхаю* (В. Шукшин. «Как помирал старик») [8].

В словаре эвфемизмов китайского языка существует 480 единиц, обозначающих понятия, связанные со смертью. Но в реальности, в разговорной речи их насчитывается более тысячи. Приведём некоторые из них. Так, значение ‘умереть’ может дифференцироваться в зависимости от разных признаков: 1) причина смерти: обычной смертью – *老了* (‘постареть’), *没了* (‘исчезнуть’), *不在了* (‘перестать здесь находиться’), *过世了* (‘прожить жизнь’), *归天了* (‘вернуться на небо’); умереть от болезни – *没治好* (‘не вылечили’), *没救过来* (‘не спасли’). *殇* или *夭折* – (‘про смерть в раннем возрасте’); 2) название смерти для разных классов людей (только в древнекитайском языке): *崩* (смерть императора), *薨* (смерть князя), *卒* (смерть сановника), *不禄* (смерть чиновника) [13, с. 1-35].

Китайцы верят, что произнесение запретного слова может вызывать названное им опасное существо, поэтому люди употребляют антонимы для замены этих слов, и тогда всё закончится благополучно. Например, вместо *走火* (‘загореться’) говорят *走水*

(букв. *идёт вода*). В китайском языке слова ‘火’ (огонь) и ‘水’ (вода) воспринимаются как противоположности: ‘水’ (вода) может гасить ‘火’ (огонь). В некоторых случаях, когда речь идёт о естественной смерти (смерть от старости), в деревне люди, верящие в «бесконечные перевоплощения», считают, что смерть в некотором смысле – это счастье, она символизирует начало новой жизни. Поэтому часто называют такую смерть *白喜* (букв. *белое счастье*). Тем самым при помощи использования такого выражения в качестве эвфемизма можно утешить родных покойного. Существует словосочетание *红白喜事* (букв. *красные и белые счастливые дела*). Под выражением ‘*红喜*’ (красное счастье) подразумевается ‘свадьба’. Слово *寿* в китайском языке означает ‘долголетие’ или ‘день рождения’, но много вещей, которые связаны со смертью, тоже называются *寿*; например: *寿材* (гроб), *寿衣* (одежда покойного, погребальное одеяние), *寿穴* (могила). Это свидетельствует и о том, что в психологии китайцев существует сильное стремление к выражению добра, всего хорошего [13, с. 48-49].

В реальном коммуникативном процессе было отмечено, что чем строже табу, тем труднее коммуникантам выбрать оптимальные слова или способ реагирования. За нарушением наиболее строгих табу может следовать прекращение контакта. Это показывает, что базовой функцией таких запретов является предохранительная, она существует и в условиях современной коммуникации. Эвфемизм как одна из разновидностей стилистических средств позволяет говорящим варьировать речь в зависимости от коммуникативных условий, при необходимости скрывать или вуалировать свои намерения, тем самым избегать конфликтов в общении, которые могут произойти при слишком прямолинейной номинации определённых предметов, действий и т. п., то есть при нарушении табу. На наш взгляд, табу и эвфемизмы нужны в языках: они поддерживают определённый культурный уровень речевого общения, а также этические нормы речевого поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алещенко Е.И. Концепт «Смерть» и его отражение в произведениях разных жанров // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: сб. тр. и материалов Междунар. науч. конф. – Астрахань: Астрахань-ун-т, 2004. – С. 138-141.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Зеленин Д. К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. VIII. – Л., 1929-1930. – С. 56-57.
4. Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. – М.: Восточная литература, 2001. – 142 с.
5. Реформатский А.А. Табу и эвфемизмы // Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 536 с.
6. Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 803 с.
7. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1975. – 573 с.
8. Шукшин В.М. Рассказы / Василий Шукшин. – М.: Пушкинская библиотека: Аст: Астрель: Зебра, 2005. – 444 с.
9. 大不列颠百科全书 (第16卷), 中国大百科全书出版社, 1999年.
10. 李军华, 汉语委婉语研究, 中国社会科学出版社, 2010年, 256页.
11. 金泽, 宗教人类学导论, 宗教文化出版社, 2001年, 362页.
12. 水浒传, 施耐庵 / 吴平 (缩), 辽海出版社, 1995, 303页.
13. 张拱贵, 汉语委婉语词典, 北京语言文化大学出版社, 1996年, 303页.